

После того как Ли Синь ушла, Лун Хаоюй вернулся к своему привычному распорядку, к которому, казалось, уже успел привыкнуть.

— Если память меня не подводит, завтра Синьэр предстоит испытание для получения квалификации на отборочный турнир Охотников на демонов. Уедет — и неизвестно, сколько дней мы не увидимся.

— Нет, сегодня обязательно нужно что-то предпринять.

Подумав об этом, Лун Хаоюй вышел из филиала Храмового союза в Хаоюэ, нашел цветочный магазин, купил букет, а затем в хозяйственной лавке приобрел разноцветные лампы для создания атмосферы.

Провозившись полдня, он принес домой ворох пакетов и принялся за украшение спальни.

К вечеру Ли Синь вернулась домой. Лун Хаоюй, услышав шум, вышел из спальни и помог ей снять верхнюю одежду.

— Синьэр, что случилось? Почему ты такая расстроенная? — Лун Хаоюй усадил её на диван и, обняв, погладил по волосам.

— Хаоюй, возможно, мне придется покинуть город Хаоюэ на какое-то время. Завтра придут судьи отборочного турнира, и мне нужно будет сразу выдвигаться к границе.

Лун Хаоюй улыбнулся:

— Это же не навсегда. Как только ты успешно получишь квалификацию, я отправлюсь вслед за тобой в Священный город.

Ли Синь кивнула, но настроение её по-прежнему оставалось подавленным.

Лун Хаоюй подхватил её на руки и понес в ванную:

— Сначала примем душ, а потом я сделаю тебе массаж стоп. Гарантирую, что после этого ты будешь полна сил для участия в турнире.

— Хаоюй, поставь меня, я сама!

После душа Ли Синь в пижаме устроилась на диване. Лун Хаоюй опустился перед ней на корточки и обхватил её лодыжки. Раньше Ли Синь от такой близости пришла бы в замешательство и отдернула ноги, но теперь она привыкла к его рукам.

Сняв тапочки, он открыл вид на её белоснежные, изящные ступни.

— Всё такие же безупречные, — прошептал он.

Лун Хаоюй удобнее устроился на полу. В тот момент, когда его ладони коснулись её кожи, Ли Синь вздрогнула и невольно издала робкий, сдавленный стон. Его движения были уверенными и искусными, и Ли Синь постепенно начала расслабляться. За последние два с половиной года он часто удивлял её чем-то новым, так что она уже перестала чему-либо поражаться.

Вдруг она вскрикнула от резкой боли, и её тело напряглось. Лун Хаоюй тут же ослабил напор и тихо сказал:

— Это значит, что массаж работает.

Ли Синь не понимала сути процедуры, но чувствовала его искреннее старание. Несмотря на мимолетную боль в ступнях, тело наливалось удивительной легкостью. Прислонившись к спинке дивана, она незаметно уснула.

Лун Хаоюй замолчал, подождал немного и, поняв, что она спит, бережно поднял её на руки и отнес в спальню.

Он хотел аккуратно уложить её на кровать, но Ли Синь внезапно открыла глаза. Взгляд её был затуманенным. В комнате горел лишь приглушенный фиолетовый свет, а воздух был пропитан тонким ароматом лепестков цветов.

Встретившись с ним взглядом, Ли Синь внезапно обхватила его за шею и поцеловала. Зрачки Лун Хаоюя сузились. В этот миг вся его выдержка, которую он хранил два с половиной года, пошатнулась.

Ли Синь медленно прикрыла глаза. Лун Хаоюй обнял её за талию. Халат исчез сам собой. Длинные, стройные и округлые ноги Ли Синь были открыты взору. Выше — нежная кожа и скрытая под ней страсть.

— М-м! — тихо простонала Ли Синь.

Её глаза затуманились, а дыхание стало тяжелым. В спальне, украшенной лепестками, фиолетовое сияние создавало особую атмосферу. В тишине раздался мелодичный, протяжный звук, и прохладная комната наполнилась жаром. Лицо Ли Синь, и без того порозовевшее, вспыхнуло огнем.

Лун Хаоюй изменил положение, и вскоре по комнате разнесся тонкий, жалобный вскрик, похожий на крик иволги.

Спустя долгое время Лун Хаоюй обнял уснувшую в его объятиях Ли Синь и сам провалился в сон.

На следующее утро Ли Синь разбудил стук в дверь. Она встала, переоделась и только направилась к выходу, как чья-то рука обняла её за талию. Почувствовав горячую грудь у себя за спиной, она похлопала Лун Хаоюя по руке:

— Хаоюй, там кто-то стучит.

В этот момент за дверью раздался знакомый голос:

— Сестренка Синь, ты проснулась? Пора собираться.

Но голос за дверью не заставил Лун Хаоюя остановиться — наоборот, его свободная рука потянулась в самое знакомое место.

— Хаоюй, там же твой брат, не балуйся.

Тук-тук-тук.

Стук повторился, и Лун Хаоюй, нехотя убрав руки, сел на диван завтракать. Ли Синь поправила одежду и волосы, убедилась, что всё в порядке, и открыла дверь.

— Братик, ты пришел? Заходи скорее, мы как раз завтракаем. Если не ел, присоединяйся, — пригласила она Лун Хаочэня.

— Брат, выезжаете так рано? — спросил Лун Хаоюй, глядя на вошедшего с невозмутимым видом.

Ли Синь, увидев, как быстро Лун Хаоюй сменил маску легкомыслия, сердито зыркнула на него.

— Да, инспектор скоро будет здесь, поэтому я пришел позвать сестренку Синь к восточным воротам, — кивнул Лун Хаочэнь. Ему показалось, что между Ли Синь и Лун Хаоюем происходит что-то странное, но, присмотревшись, он ничего подозрительного не заметил. К тому же за последние два с половиной года он не мог уделять брату достаточно внимания и чувствовал вину. Поэтому, пока Лун Хаоюй не совершал серьезных ошибок, он предпочитал не придирается. В конце концов, родная кровь — это не пустой звук, нужно проявлять заботу.

Ли Синь поняла, что они проспали, и снова бросила на Лун Хаоюя гневный взгляд. Тот отвел глаза, пытаясь избежать ответственности.

— Братик, подожди меня минутку.

Ли Синь бросилась в ванную приводить себя в порядок.

— Хаоюй, сестренка Синь сказала, что твоя болезнь отступила? — заботливо спросил Лун Хаочэнь.

Лун Хаоюй кивнул:

— Да, эти два года сестренка Синь была рядом, и кошмары перестали меня мучить. Даже когда она уходила на задания, я мог спать спокойно.

— Вот и хорошо. В этот раз на отборочный турнир допускаются только участники, поэтому взять тебя с собой я не могу. Оставайся пока в филиале, я уже договорился с дядей Наланем.

Лун Хаоюй отмахнулся:

— Да ладно, я уже не ребенок, сам о себе позабочусь. Ступайте спокойно, я буду ждать вашего возвращения с победой.

У восточных ворот города Хаоюэ Ли Синь, нехотя высвободившись из объятий Лун Хаоюя, вскочила на своего розового единорога. Единорог ударил копытами, превращаясь в красную стрелу, и помчался вдаль.

Только когда алый блик окончательно исчез из виду, Лун Хаоюй молча развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/21257/2151934>